Авантюристка

Автор:
Дарья Кова

Авантюристка

Дарья Кова

Я думала, что мне нереально повезло, когда я стала встречаться с самым красивым и богатым парнем нашего города. Но это было до тех пор, пока он меня не подставил. Теперь из-за того, что он украл у своей матери баснословно дорогое ожерелье меня могут посадить. И сейчас у меня всего один шанс доказать, что я ни в чем не виновата, чтобы не загреметь за решетку.

Роман плод воображения автора. Все совпадения с реальностью случайность.

Дарья Кова

Авантюристка

Глава 1

– Сашуля, заеду за тобой в 8, – короткое сообщение от Андрея не обрадовало.

Черт! Вот вечно он так. Совершенно не интересуется вопросами пунктуальности. Договаривались на 7. Сижу уже полчаса вся готовая, наряженная и жду его. Обидно…

– Ок, – быстро ответила.

Андрей единственный, кому я позволяю так с собой обращаться. Но я не могу поступить иначе… Слишком люблю его. Мне и так очень повезло. Красавчик, сынок богатеньких родителей. Он вообще привык ко всему лучшему и получает все по одному щелчку пальца. Когда я попала на его вечеринку, думала от счастья с ума сойду. Мне казалось, у меня нет никакого шанса с ним пересечься. Он предпочитает моделей и уже известных девушек. Я же обычная медсестра, которая только полгода назад закончила медколледж.

Но судьба мне благоволила. Подруга позвала на «пати». Нарядившись во все самое лучшее, я поехала, даже не зная, что вечеринка будет у него дома. О нем слышала давно. Папочка владелец сети продуктовых магазинов «Провиант», которая разрослась на добрую половину страны. Мама чиновница из Совета Федерации. А сам Андрей – завидный жених, о котором мечтали все девчонки на выданье нашего города и региона.

Он часто ездил за границу, проматывая заработанное своими родителями. Но меня это не беспокоило. Просто увидев как-то его инсту, влюбилась. А тут такое счастье.

До сих пор помню, как он заговорил со мной и в пару фраз уболтал уединиться в комнате, где нам никто не помешает. Сегодня наше третье свидание. Каждый раз я благодарю Бога, что Андрей все же позвонил и никуда не пропал. Он парень ветреный. Удержать его внимание много стоит. Но как стать той, на ком он споткнется?

Без 15 восемь пришло новое сообщение.

– Спускайся.

Вскочив с кровати, подошла к зеркалу и снова окинула себя взглядом. Макияж на грани приличий, прическа «распущенное нечто» и наряд, открывающий просторы мужской фантазии. Платье до колена обтягивало фигуру как липка. Туфли на умеренном каблуке создавали ореол «серьезности». Но я думала лишь об одном, чтобы наши встречи с Андреем никогда не прекращались.

Выйдя из квартиры, нажала кнопку лифта. Он у нас с придурью. Может приехать вместо десятого на десятый. И в этот раз так же произошло. Услышав, что лифт

остановился этажом ниже, пошла быстрой рысцой по ступенькам. На пролете стоял сосед и курил. Говорить ему, что в подъезде курить запрещено, я не намеревалась. Уже одно то, что мы с ним наедине в восемь вечера меня пугало. Он вообще странный тип. Живет в доме с полгода, ни с кем не говорит. Редко выходит. На меня наводит легкий ужас.

Проскочив мимо него, уж было вздохнула, как услышала за спиной.

– Привет. Александра? Я прав?

Оглянувшись и немного попятившись на безопасное расстояние, подняла на него взгляд. Мужик красивый, 35-40 лет. Но до жути странный. От таких надо держаться подальше. Мало ли… Вдруг какой-то маньяк.

– Привет. А как вас зовут? – ответила на автомате.

– Ты с Андреем встречаешься?

– Откуда вы знаете?

– Не советую с ним общаться. Он создаст тебе проблем. Воспользуйся советом, сегодня же пошли его.

– Спасибо. Как-то сама разберусь, – подойдя к лифту, вновь нажала кнопку и, запрыгнув в кабину, поехала вниз.

?

– О, детка! Как же я хочу тебя! – прошептал в ухо, уже трогая промежность.

Его пыл меня немного ошарашил, но не оттолкнул. Я мечтала о его жарких действиях. Я мечтала повторений… Бесконечных повторений.

– Поедем сейчас к моим предкам.

– Что? – сжалась.

Он меня хочет познакомить с родителями? Сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

– Да. Поедем к родителям. Но не волнуйся, их нет дома. Просто покажу тебе их дом.

– А, ясно. Хорошо, – разочарованно произнесла.

Ну и ладно. Познакомимся в другой раз. Думаю, мало какая его подружка была в доме родителей! Я вообще слышала, что он ни разу к своим 27 годам не приводил родителям девушек, чтобы познакомить. Во всяком случае ни одной из местных не досталась такая честь.

До их дома мы доехали за полчаса. Огромные хоромы были знакомы всем в округе. На фоне дома часто любили фотографироваться, ведь он очень напоминал старинный отреставрированный европейский замок.

– Добрый вечер, – подприветствовал Андрея охранник.

– Добрый. Открывай.

– Да, шеф.

Ворота высотой в три метра разъехались и впустили нас на широкую асфальтированную дорогу, ведущую к замку. Остановившись возле входа в дом, Андрей вышел из машины и подал мне руку.

– Пойдем, пошалим.

Сердце сделало кульбит. Кажется, я влюбилась окончательно и бесповоротно.

Держа меня крепко за руку, вел куда-то наверх по лестнице. Открыв дверь комнаты, в полумраке подошел к еще одной двери, на которой была панель, наподобие домофонной. Введя несколько цифр, открыл дверь, которая изнутри оказалась металлической.

Щелкнув выключатель, провел внутрь. В помещении были полки и стеллажи с разного рода… драгоценностями. Открыв от удивления рот, посмотрела на Андрея. Зачем он меня сюда привел? Это же… какой-то сейф его родителей… Не меньше. Мне здесь явно не место.

Подойдя к одной из тиар, надел мне ее на голову и подвел к зеркалу.

– Ты прекрасна. Ты моя принцесса! – поцеловал шею.

Потянув руку к лежащему на специальном тканевой подставке ожерелью, закинул его мне на шею и застегнул. Неловко тронув сверкающие бриллианты, потеряла дар речи. У меня было скромное колечко с фианитом. Но это… Это точно бриллианты. Подумав на секунду, что цена ожерелья куда выше, чем все деньги, какие я смогу заработать за всю жизнь, чувствовала, как подкашиваются ноги.

– Это потрясающе! – во рту застрял ком.

– Когда-нибудь я тебе подарю такое же. Ты достойна самого лучше, – страстно прижался к губам.

Голова закружилась. Ни о чем я больше не была способна мыслить… Тем временем Андрей расстегнул защелку на ожерелье, снял его и, снова зажав меня в объятия, задрал юбку. Не успев опомниться, почувствовала, как он ловким движением надел себе презерватив и направил свое «орудие» в меня. Пискнув, растаяла в его тисках. Придерживая меня на весу, вжал в стенку и трахал-трахал… Неистово, до восторга потрясающе. Обмякнув в его руках, роняла слезы удовольствия. Только с ним мне настолько хорошо… Только в его власти я счастлива.

Простонав мне в рот, спустил из своих ловких рук, поправил мою юбку и повел на выход.

– Любимая, я так спешу. Было всего пару часов на встречу. Мне нужно будет уехать на несколько дней по делам. Буду очень скучать, – произнес, усаживая в машину.

Я же в голове прокручивала только слово «любимая»… О, Боже! Он назвал меня ЛЮБИМОЙ! Значит, у нас все серьезно! Значит, это не просто интрижка для него…

Дома я оказалась всего через 20 минут. Быстро чмокнув меня, попрощался и, не успела я зайти в подъезд, как Андрей рванул с места и уехал. Глядя ему вслед, загрустила… Но ничего. Он человек занятой. Правда, чем занимается, я пока не знаю. Но он обязательно расскажет. Любимой ведь все рассказывают. Может для меня и старается. Сказал же, что когда-то купит такое же колье…

?

В ранее субботнее утро меня разбудил барабанящий стук в дверь. Соседка по квартире на выходные уехала к родным в пригород. Я же спросонья и понять не могла, что происходит. Обычно мне звонят в домофон. А тут сразу в дверь. Может кого затопила?

Подскочив с кровати, помчала к двери.

– Кто? – спросила еще до того, как посмотрела в глазок.

– Откройте. Полиция.

Увидев за дверью трех мужчин, одетых в форму, растерялась. Полиция? Что им нужно? Боже… А вдруг что случилось с Андреем?!

– Да. Да. Открываю, – ответила и провернула ключ в замке.

Глава 2

– Что случилось? – первое, что спросила, когда открыла дверь.

– Александра Горькова?

– Да, – кивнула, сглотнув ком в горле.

Почему-то представила, что сейчас мне расскажут, что-то страшное случилось с кем-то из близких. Ужас охватил мое сердце, слезы застряли в глазах, а душа была готова вырваться наружу.

– Вы арестованы по подозрению в краже бриллиантового колье стоимостью 120 миллионов рублей.

– Что? – подумала, что ослышалась.

В прихожую ввалились двое полицейских, один остался на лестничной клетке, попеременно барабаня в двери соседей. От шока я перестала дышать. Ком застрял в горле. Хотелось что-то сказать в свое оправдание, но ни одной адекватной мысли не возникло, а язык завяз во рту.

Я словно тонула в трясине, не в силах выбраться. Через пару секунд шок отступил, я смогла заговорить.

– Это шутка?

– Какие шутки?

В квартиру вошли двое соседей.

– Мы сейчас будем проводить обыск, – произнес самый старший из тройки полицейских, демонстрируя мне свои документы.

– Пройдемте, – тот, что привел соседей, говорил с ними. – Вы выступите в роли понятых.

Плюхнувшись на стул, что стоял в моей прихожей, пыталась отдышаться. Это, видно, серьезная ошибка. В любом случае я ведь ничего не брала, в квартире пусто. Боятся мне ничего! Пусть хоть перевернут всё вверх дном, всё равно ничего не найдут. Только даже факт наличия такой ошибки очень сильно угнетал, ведь там, где одна ошибка, может быть и две…

– Вчера вы находились в доме у предпринимателя Головачёва, у его супруги, члена Совета Федерации пропало ожерелье. Камера наблюдения зафиксировала, что вы заходили в спальню, откуда можно попасть в сейф, где хранятся драгоценности.

– Ах вы об этом? – засмеялась.

Ну теперь-то точно можно быть спокойной, раз дело касается пропажи в доме Андрея! Он-то точно встанет на мою защиту.

– Это верно какая-то ошибка, может быть Андрей взял это колье. Мы с Андреем действительно были в доме его родителей, брали ожерелье, но всё положили на место. Вам следует поговорить с ним.

– Мы с ним уже говорили. Он не знает, где ожерелье, подозревает, что его взяли вы.

Перед глазами пробежала вся моя жизнь. Он подозревает, что ожерелье взяла я? Как так?

На глазах от слов постороннего мне человека выступили слезы. Он не мог! Не мог сказать, что подозревает меня. Они вероятно пытаются меня поймать на чем-то. Только на чем, непонятно. Глаза щипало от слез, но я заставила себя перестать плакать.

Всё равно это делу не поможет, нужно мыслить здраво и рассудительно.

?

– Горькова, выходи. К тебе приехал адвокат.

Поднявшись с продавленный койки, на которой кроме меня ещё с полторы дюжины клопов, подошла к двери. Конвоир надела наручники и повела в комнату свиданий.

– Здравствуйте, заговорила со мной молодая стильная блондинка. Так как вы не дали контакты твоего адвоката, суд назначил меня вашим адвокатом.

– У меня нет адвоката, – обрадовалась я возможности не искать юриста.

– Меня зовут Ольга Дементьева. Теперь давайте по делу. У вас серьёзные проблемы, Александра. Вы подозреваетесь в том, что украли очень дорогое ожерелье с бриллиантами и спрятали его где-то.

– Ничего я не крала! Мне уже надоело это говорить следователям, прокурору и теперь вам.

– Пока что все улики говорят против вас.

– Ну как же против меня? У меня что нашли это ожерелье? Почему никто до сих пор не связался с Андреем? Пусть придёт сюда и скажет мне, что подозревает меня! Скажет мне это в глазах! Я ничего не брала, – слезы брызнули из глаз.

Не в силах бороться с мельницами, чувствовала себя в каком-то шоу абсурда. Как такое случилось, что он сам пригласил меня к себе домой, брал в руки ожерелье, к которому я даже и не прикасалась, сам убирал его на место, а сейчас меня обвиняет в том, что оно пропало! Уже более суток меня мучают допросами и тому подобной фигнёй. Мне всегда казалось, что невиновного человека априори не могут взять под стражу, обвиняя в несовершенных им деяниях. Как оказалось – могут!

– Давайте без эмоций, – Ольга достала папку из своего кейса и положила на стол. – Вот что у нас есть, – открыла папку и вынула из неё несколько снимков.

На первом я, заходящая в спальню его родителей, на втором я же с ожерельем, висящим на шее.

Кто бы мог подумать, что надетое всего на пару минут колье, способна причинить столько проблем.

– Да, Андрей действительно надевал на меня это ожерелье. Ну раз у вас есть эти фото, значит есть и фотографии, как он снимался ожерелье. Раз он говорить, что

виновата я, что это я украла, значит это именно он взял колье своей матери!

Других вариантов у меня попросту не было. Он видел, что ничего я не брала. Когда мы выходили из комнаты-сейфа, колье было на месте. А потом мы просто уехали. Это у него был доступ в дом, а не у меня.

– Зачем ему красть у своей матери? Если ему нужны деньги, ему достаточно попросить у своих родителей. А у вас причины красть были. Во всяком случае их найдет суд в вашем небогатом состоянии. Прокурор намерен требовать для вас восемь лет тюрьмы. Если вы знаете, как действует судебная система в нашей стране, вы поймете, что с вероятностью 99,99 % вас посадят. Посадят на восемь лет, вы понимаете?

Мне казалось, что я нахожусь в каком-то дурном сне. А кошмар и не думал прекращаться.

Я знала, на что способны власть имущие, как могут дергать за ниточки судей и прокуроров, понимала, что вероятно, Ольга права.

– Что вы предлагаете?

– Вам нужно признаться.

– В чём признаться?

– В том, что вы украли ожерелье.

– Вы с ума сошли? Я ничего не крала! Мне признаваться в том, что я не совершала? Я же своими руками подпишу себе обвинительный приговор!

– На самом деле, если вы признаетесь, вы получите максимум условный срок. Во-первых, это первый раз, когда вы условно нарушили закон, за это 8 лет заменят на 3 года. Кроме того за счёт чистосердечного признания реальный срок сделают условным. Это все прописано в Уголовном Кодексе. Слушали, чистосердечное признание облегчает наказание? У вас будет условный срок в 3 года, но в противном случае у вас будет реальный срок 8 лет. Решать вам, но я рекомендую вам согласится на мой вариант. У меня уже большой опыт с

подобными делами, как только прокурор запросит 8 лет для вас, вам нужно сразу признаваться в совершении преступления. Тогда судья учтет смягчающие обстоятельства и назначит условный срок. Кроме этого нужно будет сказать, что именно вы единственный участник этого деяния. А само ожерелье вы уничтожили. Тогда суд не будет предъявлять вам финансовой компенсации пострадавшим. Вы отделаетесь легким испугом и будете жить дальше.

– Это абсурд! Мне признаваться в том, чего я не совершала?

– Я же вам только что всё объяснила. Российская судебная система такова, то судьи всегда принимают в сторону прокурора. А прокурор будет запрашивать для вас 8 лет. Хотите сделать ставки? Я могу поставить 10000 долларов и гарантированно выиграю. Но ведь у вас нет этих денег, поэтому мне нет смысла делать ставки. Это ваш единственный вариант. Кроме того я могу добиться, чтобы ваше дело рассматривала благосклонная судья к тем, кто раскаивается. Она может дать даже не три, а два года условки!..

?

Лежа на своей койке в камере следственного изолятора, рыдала. Я просила позвонить родителям, но мне так никто и не перезвонил, никто и не приехал. Попросила позвонить подругам, но и они со мной не вышли на связь в течение этого дня. Если бы кто-то из родителей со мной связался, то я попросила бы позвать еще одного адвоката. Я не специалист, не могу знать, как мне стоит себя вести в такой ситуации. Но Ольга выглядит очень озабоченной моей проблемой. Может действительно стоит ей довериться?

?

Следствие велось ровно два месяца. Со мной наконец связались родители. Денег на адвоката ни у них, ни у меня не было, поэтому заменять Ольгу мы не стали. Сидя на судебном заседании, тряслась как осиновый лист. Жизнь до была совершенно другой. Да, у меня были ограниченные финансы, но у меня было главное – свобода. Сейчас я за решеткой в комнате с дюжиной таких же как я. Кто-то сидел в СИЗО заслуженно и абсолютно этого не скрывал. Кто-то, как и я, доказывал свою невиновность.

С речью выступил прокурор, из всего потока его слов я услышала одно: «восемь лет»… Восемь чертовых лет за то, чего я, невиновная девушка, не совершала, и должна поплатиться за то, что влюбилась в подонка. Андрей выступал на суде тоже, такого дерьма в свой адрес я не слышала ни от кого. Шок настолько мной овладел, что я не знала, что же мне предпринять.

– Александра, признайте вину, вам дадут условку, – адвокат шепнула на ухо.

Судья предоставил мне финальное слово…

Я признала вину…

Глава 3

После объявления приговора моя жизнь была словно во сне. Только редкие вспышки. Сначала мой истеричный крик, взывающий к справедливости. Потом конвоиры, закрепляющие на запястьях холодный металл наручников. А потом… Потом я подумала, что попала в ад.

В специальном поезде меня отвезли в глубокую Сибирь, где от станции на автозаке переправили в колонию общего режима. Душа была растерзана. Никаких сил бороться не было. Да и с кем бороться? С мельницами? Мне и так дали «всего» 2 года. Это, по словам адвоката, вообще благодать. Не верить ей у меня причин не было. Тем более другого защитника все равно нет. Родители плакали, услышав приговор. До сих пор помню их шок, хотя и сама была почти в состоянии аффекта. А мой крик все еще иногда врывается в память, когда я пытаюсь анализировать, что же все-таки произошло. Как я, медик по образованию, только вступившая во взрослую жизнь, вдруг осуждена по статье о краже.

Жизнь кончена. Два года это целая вечность… Как пройти колонию и остаться человеком?!

– Как тебя зовут? – спросила меня мрачного вида тетка, когда конвоирша затолкнула в камеру на 20 человек.

Сердце стучало в груди как умалишенное. Было до жути страшно. Словно я в темном переулке, а за мной гонится толпа подонков. Только в переулке все же есть крошечный шанс убежать. А тут нет. Камера от силы 50 квадратных метров с двумя крошечными окошками с решетками и за спиной металлическая дверь. Бежать некуда. Спасаться негде.

– Я Александра, – ответила не своим голосом.

– Александра… Так послушай, Александра. Я Нина Петровна. Будешь обращаться ко мне только так. Если я тебе скажу помыть мне ноги, будешь мыть ноги. Поняла? – последнее слово рявкнула мне в ухо, отчего мои перепонки чуть не лопнули.

– Пошла ты! – сжала кулаки, готовая рвануть на нее, если только рыпнется.

– Не будешь следить за своим базаром, тебя найдут с перерезанным горлом. Поняла? – как-то изловчилась и, схватив меня за волосы в косе, шепнула в ухо.

– Поняла, – я быстро сдалась.

Идти на прямой конфликт с той, которая, по всей видимости, всех в камере держала в страхе, я не решилась. Да и какой смысл? Совсем не знаю местных законов и правил поведения. Буду лезть на рожон, точно отгребу, что и сама рада не буду.

– Садись. Твоя койка, – ткнула пальцем на неопрятного вида кровать. – Я с тобой потом поговорю. На прогулке.

«Прогулку» я ждала со страхом. Кто знает этих сокамерниц… Что у них в голове? Это я невиновная. А они могут быть настоящими преступницами. Да и эта тетка явно не наводит на мысль о чем-то доброжелательном. Усевшись на койку, тряслась как осиновый лист на ветру. Хотелось плакать от бессилия. Меня предал тот, в кого я влюбилась до беспамятства. Я его боготворила, а он пришел в суд и сказал, что подозревает именно меня. На вопрос моего адвоката, не мог ли это он взять ожерелье, рассмеялся. Да, ему было смешно. А мне совершенно нет. Мало того, что этот козел меня жестко подставил, так еще расхлебывать мне 2 года. Он использовал меня не только как сосуд для своих сексуальных потребностей, что-то вроде урны для плевков, так еще и, не разобравшись, стал

обвинять в преступлении! Теперь мне 2 года сидеть в колонии!

Эта целая вечность! Сидеть за то, чего не совершала, преступление! Преступление органов правосудия и следствия! Преступление тех, кто на меня наговорил!

Но как им доказать, что это не я. Впрочем, чего доказывать? Ведь когда прокурор озвучил 8 лет, что требует для меня, я, по рекомендации адвоката, признала вину. Думала, все обойдется. Нет, не обошлось. Дали два года колонии.

Теперь главный вопрос. Как я могу смягчить приговор? Что могу сделать?..

?

– За что сидишь? – подошла ко мне на прогулке Нина Петровна.

Женщина с короткой стрижкой под мальчика и раскосыми зелеными глазами. Ее каштановые волосы развевались на промозглом осенним ветру, придавая ей не такой грозный вид как в камере.

– Я не виновата. Меня подставили. Подставил мой парень, – слезы полились градом.

Не думала, что снова буду плакать, озвучивая причины отсидки, тем более не предполагала, что, говоря это постороннему человеку, так начну жалеть себя.

– А-ха-ха-ха! – ее едкий смех немного отрезвил. – Все мы не виноваты.

– Не смешно! Андрей Герт, очень влиятельный человек моего родного города, так поступил со мной. Он украл драгоценность у своей матери Надежды Герт, члена Совета Федерации, а повесил это на меня.

– Надежда Герт? Хм… Слышала о ней. Коррупционерка, каких поискать. А что там за история, ну-ка расскажи.

– Я познакомилась с Андреем. Меня пригласили на его вечеринку. И закрутилось-завертелось. Он пригласил меня в дом своих родителей. В их спальне надел на меня то самое ожерелье. Потом снял его. И все. Меня обвинили в том, что я украла ожерелье.

– Какие-то слабоватые доказательства… А ты вину признавала?

– Да. Мне так сказала адвокат.

– Деточка, где ты взяла такого адвоката? Даже матерые преступники вину не признают. У суда, как я поняла, на тебя и не было доказательств. А адвокат твоя, скорее всего, работает на Герта.

– Да? – захлопала ресницами. – Не может быть.

– С чего не может? Ты ее где брала? Уверена в ней на все 100?

– Мне ее суд предоставил.

Нина хихикнула.

– Стандартная схема. Девочка, тебя специально засадили сюда. А ожерелье, по всей видимости, для чего-то специально выкралось у этой семейкой. Не знаю. Страховка или чтобы скрыть имущество, добытое преступным путем.

– Вряд ли второе. Она бы не стала заявлять о реальной стоимости в 120 миллионов.

– Не хило так тебя на счетчик поставили! Так… А Андрей этот. Ему деньги нужны были для чего-то?

– Не знаю. Вряд ли. Он же их сын.

– Сын, не сын. Когда отпрыск только и делает, что разбазаривает законно наворованное, то захочешь прикрыть лавочку. Он наркотой не баловался? Или может в азартные игры играл.

– Не знаю, – честно ответила.

Да и откуда мне знать? Мы всего-то пару раз в жизни встречались. То, что у него было в инсте, никак не говорило о пагубных привычках.

– Короче, о нем ты ничего не знаешь. Вполне вероятно, что он спер побрякушку своей мамаши, чтобы, например, покрыть свои долги.

От ее слов у меня упала челюсть… Она ведь может оказаться правой. Андрей мог… мог меня подставить из-за своих проблем. Слезы вновь брызнули из глаз.

– Да не вой ты. Сколько тебе сидеть?

– Два года.

– Это же ерунда! Тем более время следствия и суда всегда учитывается. Не заметишь, как время пролетит. Хуже другое, после отсидки тяжело на нормальную работу устроиться…

– Выйду и отомщу ему!

– Не говори глупостей. Он тебя просто закопает. Когда выйдешь, не высовывайся.

– Нет… Он меня еще не знает!

Нина снова заржала.

– Ты за свою шкуру лучше беспокойся. У него есть деньги, власть и влиятельные родители. Что есть у тебя? Как мстить будешь?

– Не знаю…

– То-то же!..

?

Меня выпустили по УДО через 1,5 года. Нина была не права. Может для нее такой период времени и пролетает незаметно. Я же жила, снедаемая ненавистью, и мои дни растягивались в недели. Время тянулось чрезвычайно медленно. Зато это помогло мне построить план мести. Не самый умный, если быть честной. И слишком импульсивный, если посмотреть со стороны. Но ненависть и жажда мести были сильнее меня…

Вернувшись в родной город, поехала по старому адресу…

Постучав в дверь квартиры, которую снимала с подругой, не ожидала, что она будет жить там же. Но мне хотелось встать на ноги самостоятельно. Без помощи родителей. Если подруга даст кров на пару недель, я найду работу и начну вставать на ноги. А потом обязательно реализую свой план мести.

– Кто? – услышала я знакомый голос и до жути обрадовалась, что она все еще живет в этой квартире.

– Рит, это я. Открывай.

Замок щелкнул. В проходе появилась подружка… та самая, которая притащила меня на вечеринку Андрея.

– Ты что тут делаешь?

– Я освободилась. Слушай, может позволишь у тебя ненадолго остановиться. Мне надо где-то пожить, пока я работу не найду, – посмотрела с надеждой в ее глаза.

– Извини, нет. Ты сидела за кражу. Я не хочу подвергать себя такой опасности.

– Меня подставили!

– Ты признала вину. Извини, пока, – захлопнув перед моим носом дверь, подружка-соседка закончила наш разговор.

В растерянности я пошла к лифту и нажала вызов. Он по обыкновению поехал на этаж ниже. Растерянно семеня ножками по ступенькам, чуть не вскрикнула, когда столкнулась с курящем на лестничной клетке тем самым подозрительным соседом. Не обращая на него внимания, пошла к лифту.

– Нужен ночлег?

– Нет.

– Я же слышал. Могу помочь. Тебе не стоит меня бояться. Я друг, а не враг.

– Нет, спасибо.

– Я помогу наказать Андрея.

Глава 4

– Вот уж спасибо. Не надо. Я не собираюсь его наказывать, – прошмыгнула к лифту, намереваясь в него запрыгнуть, но он, как назло, закрыл двери и поехал вниз на другой вызов.

Бывший сосед нагнал меня и встал рядом.

– Не бойся, я не обижу. Но тебе следует его наказать, – он достал из кармана телефон, что-то там щелкая, и через несколько секунд показал мне экран.

Нажав на воспроизведение видео, дал посмотреть. В кадре Андрей… Его кто-то снимал скрытой камерой.

– Слушай, а что та девчонка? – кто-то, кого не было в видео, произнес.

– Какая?

– Ну та самая, которую посадили.

Дикий хохот разрывал уши. Андрей, на коленях которого сидела какая-то нимфетка, не мог остановить свой бессвязный ржач.

– Она оказалась в нужное время в нужном месте.

– Но ведь ее посадили ни за что. Не жаль?

– Пусть радуется, что Оленька посадила не на восемь лет, а всего на два года.

– Оленька? – переспросила я соседа, имени которого даже не знала.

– Да, – тот кивнул, нажимая паузу на видео.

– Моя адвокат Дементьева? – не знаю почему спросила его.

Он-то вряд ли знает фамилию моей правозащитницы.

– Да.

Гримаса отвращения отразилась на моем лице. Слезы жгли глаза, досада из-за собственной доверчивости и глупости выжигала в сердце рану. Уроды! Моральные уроды!

Андрей Герт, сын члена Совета Федерации Надежды Герт и пасынок ее второго мужа Максима Головачёва. Человек влиятельный и очень привлекательный внешне. Он использует всех и вся для своих целей. Я это знала. Во всяком случае, еще до знакомства с ним слышала такие слухи. Но как только он попался на моем пути, все байки о мажоре-повесе, который разбазаривает бабки предков, забыла. Я почему-то вдруг решила, что он влюблен не меньше моего. Что нам судьбой предначертано быть вместе. Я жестоко ошибалась. И цена ошибки даже не 1,5 года моей никчемной жизни. Цена ошибки еще и испорченная репутация.

Вон даже подруга не хочет дать несколько дней пожить у себя, считает, что я воровка. А ведь я в жизни никогда не брала чужого! Не в моих это правилах! Я не Робин Гуд воровать у богатых. А уж у бедных тем более не возьму у бедных.

Воспитана в правилах честного труда.

Хотела стать врачом, но не смогла поступить бесплатно в университет, поэтому пришлось связывать жизнь с медициной иначе. Пока на ролях медсестры. Но в планах была работа, а потом постепенная учеба на врача. Теперь моим планам вряд ли исполниться. Кто возьмет на работу доктора с судимостью? Никто!

Перед глазами были все 500 дней в колонии. Один Бог видит, как мне нереально повезло, что Нина Петровна вдруг смилостивилась надо мной. Она там была главной. Все заключенные ходили возле нее по струнке. У нее был мобильник, по которому за бабки созванивались с родными. У нее был выход на охранников, что приносили в колонию все, что нужно. Ты только плати. Денег у меня не было, да и желания звонить родителям тоже. Они итак из-за меня столько нервничали, что лишний противозаконный звонок мог довести их до инфаркта. Поэтому даже когда она первый раз предложила бесплатный звонок, я отказалась. Она и дальше предлагала, я постоянно отказывалась, чем ее еще больше удивляла.

«Ты другая, тебе здесь не место» – до сих пор помню ее слова.

Но меня ведь все равно посадили, исковеркав мою жизнь…

Через полгода отсидки со мной связалась местная журналистка, которая собирала материл на Надежду Герт. Услышав мою историю, помогла с другим правозащитником, который в итоге добился освобождения по УДО за примерное поведение.

Ни на один день не отпускала из головы мысль, что отомщу. Как это сделаю, не представляла? Впрочем, рисовала разные картины: как я покупаю травмат и выпускаю в него всю обойму; как так же подставляю его; как порчу его машину… Идей было много. Одна глупее другой. Казалось даже, что освободившись, я сразу побегу мстить. Но я поступила мудрее и не стала лесть на рожон. Месть это блюдо, которое подают холодным…

– Ольга это его девушка, – вдруг как гром среди «ясного» неба.

– Что?

– Твоя адвокат Ольга его девушка. Они уже давно встречаются. Правда гуляют друг от друга временами под настроение, но все равно у них отношения. Он ее попросил тебя посадить. Она сделала.

– Сволочи, – прошипела сквозь зубы, надеясь, что бывший сосед меня не услышит.

– Идем.

– Куда? – не сопротивлялась, когда он взял меня за руку и повел в свою квартиру.

Я была слишком дезориентирована от потока информации. Если он стал меня обворовывать, я бы не сразу это поняла.

– Чай? – вдруг спросил, усадив за кухонный стол. – И да, не забудь помыть руки, – указал пальцем на раковину.

Встав, вымыла руки, поглядывая на странного соседа.

– Я Владимир, кстати, – протянул руку после того, как поставил на плиту чайник.

– Я Саша… Александра.

– Рад с тобой познакомиться. Честно говоря, очень жалею, что позволил тебе в тот вечер поехать с Гертом. Но я не думал, что он тебя подставит. Думал лишь, что просто попользуется тобой в физическом плане.

Глядя в темно-серые глаза невероятно привлекательного мужчины, почувствовала себя странно. Давно у меня такого не было. Какая-то искра… Непреодолимое желание и влечение к мужчине. Последний раз я так хотела кого-то только с Андреем… Но очень сильно обожглась. Сейчас же я затыкала свое невесть откуда возникшее к соседу влечение. Нет. Нельзя. Категорически нельзя. Кто его знает, что у него на уме. Может тоже что-то задумал. Я теперь никому не верю. Особенно мужчинам.

А помощь его… вероятно ширма, чтобы что-то получить взамен от меня. Он не очень любит Андрея, тут к гадалке не хочу. Мою ненависть к нему может использовать как-то себе во благо. Хорошо, что я стала умнее и понимаю, что люди не так бескорыстны и честны как я обычно себя веду. В большинстве своем они сами себе на уме… Что ж, и я такой же буду!

– Откуда вы его знаете, Владимир.

– Можешь звать меня Вовой.

– Мне больше нравится Владимир.

– Хорошо, как скажешь. Откуда я его знаю неважно. Важно другое. Я могу помочь тебе отомстить.

– Как? – произнесла равнодушно.

Мысли прервал жалобный свист чайника. «Вова» отключил и заварил чай в фарфоровом чайничке-заварнике, иногда бросая на меня заинтересованные взгляды.

Неловко поправив свои короткие волосы до плеч, почувствовала себя не в своей тарелке. Один на один с мужчиной в его квартире, кажется, я совершенно не учусь на своих ошибках. Где осторожность? Где благоразумие?

Да и вообще… Кто его знает, сейчас незаметно еще что-нибудь подсыпет в чай, а потом будет делать все, что захочет. Нужно поскорее уносить ноги. Не верю я ему.

Усевшись напротив меня, поставил две чашки и вазочку с конфетами.

Окинув кухню беглым взглядом, поняла, что это явно не холостяцкая берлога, а жилье глубоко женатых великовозрастных супругов. Он снимает эту квартиру, не оставляя в ней ничего типично его. Так и не скажешь, что в ней живет красивый 35-летний свободный мужчина.

– Как помочь отомстить? – переспросил меня.

– Да.

– Сначала нужно будет надеть тебе светлый парик, голубые контактные линзы, корсет, пуш-апы туда и туда, – пальцем указал на грудь, а потом попу. – Ну и красиво тебя нарядить. Короче, так, чтобы он тебя не узнал. Парень должен в тебя влюбиться.

Я хихикнула. Что за чушь!?

– Зачем это? И почему именно светлый парик?

– Он любит блондинок. Ты разве не заметила?

Я поежилась. Мои темно-каштановые волосы совсем не подпадали под «его типаж». Я на самом деле помню, что те модельки, с кем светился Андрей, всегда были голубоглазыми блондинками. Но я как-то не думала, что именно они его типаж. Все больше думала, что это скорее имидж выбирать блондинок…

А Ольга… Ольга ведь тоже блондинка… Точно его типаж.

Я навострила ушки. Все-таки Владимир дело говорит. Нужно хотя бы выслушать!

– Я тебя проведу на организованный его отчимом банкет. Он состоится через три дня. У нас есть время подготовиться.

– И что я там буду делать? – закатила глаза.

– О, у тебя серьезная задача. Во-первых, ты не должна себя выдать. Ты не Александра. Ты совершенно другая девушка. Я тебе еще расскажу всю легенду. Мало того, что ты должна соблазнить Андрея, ты должна еще и привлечь его отчима Максима Головачёва.

– Чего? – поперхнулась чаем.

– Никто тебе не говорит с кем-то из них целоваться, а уж тем более спать. Ты просто должна сверкнуть у них перед глазами. Заставить думать о себе и

желать с тобой познакомиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kova_dar-ya/avantyuristka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити